

УДК 141.3/316.33

Реализация процессов идентификации личности в условиях функционирования социальных систем

А. С. Петракова

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России.
Россия, г. Новороссийск. ORCID: 0000-0002-8794-1078. E-mail: anvsch@mail.ru

Аннотация: Проблема идентификации личности напрямую связана с процессом ее функционирования в обществе. Установление тождества позволяет индивиду осознать собственную самость, утвердить личностную обособленность и лучше понять свое место в системе социальных связей и отношений. К настоящему моменту в социальной философии еще не сложилось единого представления о причинах и роли идентификации личности в функционировании социальной системы. Предметом изучения является процесс идентификации личности в условиях функционирования социальной системы. Цель работы – показать, что отождествление одинаково необходимо как личности, так и обществу, в рамках которого она существует. Идентификация личности осуществляется на протяжении всего процесса ее социализации. По мере усвоения культурных образцов, норм, ценностей индивид начинает осознавать себя частью социальной системы, определять свое место в социальной иерархии и ставить себе цели дальнейшего развития. Идентификация с элементами социальной системы, таким образом, обеспечивает ее дальнейшее успешное функционирование, поскольку инициирует воспроизводство социальных отношений. В свою очередь, индивид, осуществляя процесс идентификации, реализует потребность в самоузнавании и утверждении собственной самости среди себе подобных. На процессы отождествления оказывают существенное воздействие социокультурные сдвиги, обусловленные объективными причинами социальной эволюции, и манипуляционные вмешательства, инициированные отдельными субъектами социальных процессов. Характер идентификации во многом обусловлен социальным контекстом. Однако он также обеспечивает установление личностью собственной индивидуальности, что и дает возможность социальной системе не только непрерывно функционировать, но и постоянно развиваться. Материалы статьи могут быть использованы в качестве теоретико-методологической основы для дальнейшей разработки проблемы идентификации личности, а также в педагогических целях при преподавании курса социальной философии.

Ключевые слова: отождествление, идентичность, социальный институт, индивидуальность, социализация.

Исследование процессов идентификации личности важно для современной науки и практики по ряду причин. Во-первых, вопросы установления тождества затрагивают фундаментальные проблемы бытия человека в мире, так как сама идентичность констатирует принадлежность индивида к социальной системе и указывает на его статус по национальному, религиозному, политическому и иным признакам. Во-вторых, в современной науке при наличии большого числа исследований, посвященных проблеме отождествления, все еще не сложилось единого представления о причине, характере протекания и основаниях процессов идентификации личности. В-третьих, в условиях социокультурных сдвигов, связанных с изменением динамики и направлений социального развития, идентичность также трансформируется. В связи с последним актуализируется вопрос о возможности влияния на процессы отождествления извне, обусловленного как объективными причинами в системе общественного развития, так и целенаправленными манипуляционными вмешательствами. Резонно предположить, что способность личности к идентификации и самоидентификации является одним из средств социальной адаптации, поскольку понимание себя, своей сущности, установление собственной обособленности позволяет индивиду самоопределяться и успешно функционировать в обществе. В то же время идентификация важна и для общества, поскольку обеспечивает непрерывность процесса воспроизводства социальных отношений.

Личность является частью социальной системы, в рамках которой она функционирует. Само понятие социальной системы предполагает совокупность элементов, взаимодействующих друг с другом и в своем единстве образующих общество. С усложнением характера социальных взаимодействий усложняется и сама структура социальной системы. В частности, возникает социальная иерархия, дифференциация по различным признакам, образуются и функционируют различные социальные институты. Социальный институт у А. Р. Радклиффа-Брауна – это «вид социальных отношений», который стал возможным благодаря принятию определенной формы поведения конкретной группой лиц [8, с. 15]. Возникновение социальных институтов вызвано потребностью об-

щества в конкретном типе социальных взаимоотношений. Так, институт образования появился, чтобы обеспечить путем коммуникации преемственность культурных традиций, передать социальный опыт и, таким образом, сформировать личность, отвечающую актуальным потребностям общества на конкретном этапе его развития. В свою очередь, институт медицины также возник как способ реализовать потребность личности в лечении ее физических или психических недугов и т. д. Институты необходимы как более сложные подсистемы, их деятельность определена институциональными нормами, а взаимодействие институтов – более высоким уровнем социальных норм, обеспечивающих целостность и сохранение системы. В связи с этим идентификация служит способом усвоения личностью институциональных ограничений и социальных норм и связана с пониманием своего места в подсистеме и важности последней для системы.

Рассматривая личность в контексте социальной системы, не стоит забывать, что ей самой системность не чужда, в связи с чем уместным будет вопрос о причинах и основаниях процессов отождествления. Р. Мертон постулирует, что не индивид является инициатором идентификации, а общество, поскольку подсистема культуры в процессе социализации конструирует в индивидуальной природе человека «цели, намерения и интересы, выступающие как требуемые законные цели для всех членов общества либо некоторых его членов, так или иначе в нем размещенных. Эти цели... складываются в иерархию ценностей» [5, с. 245]. В свою очередь, Р. Линтон, утверждал, что «личность, даже маленького ребенка, к моменту ее исследования уже обладает своеобразным психологическим складом и врожденными биологически детерминированными задатками» [4, с. 175]. Аристотель по данному вопросу писал, что человек, сохраняя идентичность со своим биологическим видом, стремится к «совместному жительству» и являет собой, таким образом, существо политическое» [1, с. 454]. Вторил ему Фома Аквинский, утверждая, что «человеку надлежит жить во множестве, чтобы один помогал другому, и разные люди использовали свой разум для того, что необходимо узнать в различных областях» [9, с. 234]. В свою очередь, Ф. Ницше констатировал, что человек – существо стадное, и даже мораль ему присуща та, которую разделяет и навязывает ему большинство [6]. Р. Линтон по этому поводу пишет: «...именно те потребности индивида, которые обуславливают его поведение, ответственны за функционирование общества и культуры» [4, с. 178].

Все это позволяет предположить, что различные формы социального взаимодействия были выработаны индивидами в длительном процессе их эволюционного развития, а потому личность и общество не следует рассматривать как два противоборствующих субъекта идентификации. Напротив, совместная деятельность отдельных индивидов, нацеленная на удовлетворение их базисных потребностей, сама по себе была вызвана к жизни этими потребностями и обусловлена коллективным осознанием необходимости объединения. Это продиктовано, прежде всего, инстинктом самосохранения, обеспечивающим своей реализацией безопасность и воспроизводство человеческого вида. Являя собой систему анатомизмов и психологизмов, индивид, тем не менее, инициирует социальные процессы и сам является участником социальных взаимодействий.

Таким образом, идентификация осуществляется в деятельности, характер которой детерминирован социальной нормой, а цель служит удовлетворению индивидуальных потребностей. «Индивиды, культуры и общества представляют собой конфигурации, образующие единое целое, которое само по себе значительно важнее составляющих его отдельных частей» [4, с. 176].

Социальная система по своему типу открытая, а потому активно взаимодействует с внешней средой. На начальных этапах человеческой цивилизации индивиды рассматривали внешнюю среду как источник материальных ресурсов. С усложнением социальных отношений окружающий мир становится для социальной системы также поставщиком новых форм взаимодействия, знаний о себе и действительности, норм, ценностей, смыслов. Это очередной раз показывает, что социальная система не может существовать автономно, хотя за счет процессов идентификации все же стремится к самодостаточности «в осуществлении ее нормативной культуры» [7, с. 46].

Несомненно, идентификация необходима социальной системе, поскольку формирование чувства сопричастности к социальным процессам и социальной солидарности обеспечивает воспроизводство социальных связей и отношений, позволяя системе функционировать благодаря, с одной стороны, преемственности культурных традиций, с другой – их эволюционной трансформации под влиянием индивидуальных практик, реализуемых членами социума. Средством консолидации индивидуально-личностных и общественных потребностей в идентификации является механизм социализации, проходя через который, индивид адаптируется и, приспособившись, действуя в рамках институциональных норм, становится способным воздействовать на состояние системы.

Важнейшим аспектом идентификации, осуществляемой в русле социализации, является формирование чувства солидарности членов социальной системы, где коллективизм доминирует над индивидуализмом. У Р. Линтона данная форма солидарности напрямую связана с отказом от личной

свободы. «Свободные общества... побуждают своих членов проявлять индивидуальность в общественно приемлемых вариантах... они приучают людей следовать бесчисленным правилам и нормам так настойчиво и незаметно, что те и не подозревают об их существовании» [4, с. 185]. Этому вторит Т. Парсонс, утверждая, что «характер солидарности меняется в зависимости от уровня дифференциации, которая обнаруживает себя в структурах ролей... подколлективов системы, а также ее норм и специфицированных ориентаций» [7, с. 46]. Таким образом, являясь частью социальной системы, индивид должен чувствовать с ней свою солидарность, основанную на общности мотивов, интересов, целей ее элементов. Однако социальная система дифференцирована по многим основаниям: по сферам жизнедеятельности, по отношению к труду, по формам социальной организации и проч. Несомненно, что основополагающим фактором формирования идентичности в контексте социализации как средства органичного вхождения в социальную систему является культура.

Культура у А. Р. Рэдклиффа-Брауна – это социальный процесс усвоения личностью норм, идей, ценностей, знаний, привычек, убеждений и проч. При этом культурная традиция – это передача информации, значимой для конкретной культурной системы [8, с. 12]. Иными словами, это коммуникация, целью которой является обеспечение функционирования социальной системы и воспроизводства необходимых ей типов социальных отношений и связей. Культурная традиция реализуется через коммуникацию, прежде всего, в системе образования. «Передача приобретаемых посредством научения способов мышления, чувствования и действий составляет культурный процесс, являющийся специфической чертой социальной жизни людей» [8, с. 12].

Сложность процессов идентификации находится в прямой зависимости от степени сложности структуры социальной системы. Фактором идентификации является, как писал Э. Дюркгейм, процесс разделения общественного труда, обуславливающий отношение к собственности и капиталу [3, с. 49]. По отношению к идентификации этот вид социальных отношений детерминирует тождество между индивидом и его местом в социальной структуре по признаку профессиональной принадлежности, уровню дохода, доступности для него основных благ и возможности профессионального и личностного роста и развития. И здесь на первый план во многом выходят идеологические факторы идентификации. Индивид, являясь частью профессионального сообщества, ощущает причастность к данной подсистеме и солидарность с формами деятельности и идеями, эту деятельность организующими. Однако социальная система – это не идеальная модель общества, а индивид – не просто единица, а уникальный субъект жизнедеятельности, подверженный влиянию психологизмов. Несоответствие между идеями, мотивирующими на деятельность, самим характером этой деятельности и ее результатами для индивида вызывает сбой в системе.

Кроме того, личность непостоянна, процесс социализации, а с ним и трансформации идентичности длится всю жизнь. «Благодаря человеческой способности воспринимать время как континуум, охватывающий не только прошлое и настоящее, но и будущее, благополучие настоящего момента неполно, если нет уверенности в будущем» [4, с. 180]. П. Бурдьё определяет прошлое как «ретроспективно реконструируемое сообразно потребностям настоящего», а будущее – как «творчески предвидимое» [2, с. 22]. Подобная интерпретация позволяет говорить о том, что воссозданная в сознании реальность бытия существенно отличается от действительной объективной. Интерпретации в сознании она претерпевает благодаря психологизмам восприятия, а также социально культивируемым искажениям. Субъектами интерпретаций, следовательно, выступает как личность воспринимающая, так и личность или социальная общность, транслирующая образ реальности в сознание. Как утверждает П. Бурдьё, важную роль в характере интерпретаций играет социальный статус личности в социальной структуре. «Чувство положения, как чувство того, что можно и чего нельзя “себе позволить”, заключает в себе негласное принятие своего положения, чувство границ...» [2, с. 22]

Идентификация, иными словами, связана, прежде всего, с определением собственного статуса и статуса других, а также следующими из этой детерминации материальными благами. При этом для подчиненных этой социальной иерархии идентификация себя с подчиненным и осознание, благодаря этому, ограничений в своих поведенческих проявлениях является нечем иным, как «инстинктом самосохранения», позволяющим выживать в неконтролируемых социальных условиях и достигать в них максимально комфортного положения. В своей концепции П. Бурдьё рассматривает идентификацию применительно к своему субъекту. Так, для подчиненного она является необходимой как средство адаптации к социальной среде, для управленца же данный процесс позволяет не просто устанавливать тождество, но менять самые качества в объекте для его установления. Иными словами, классовая детерминация приводит к различиям в самих основаниях идентификации, поскольку «низы» будут принимать социальный мир как константу, незыблемость которой неоспорима, а «верхи» – как материал для исправления и трансформаций. Таким образом, различие в статусах суть различие в основаниях идентификации. Идентификация объективна как процесс,

инициированный объективными причинами (личностной предрасположенностью и одновременно социальным контекстом, требующим воспроизводство социальных отношений через формирование идентичности с учетом, норм, ценностей и потребностей общества), но субъективна, поскольку подвержена психологизмам, а именно – возможности выбора того, с кем или с кем субъект желает быть идентифицирован.

Идентификация – процесс, управляемый извне, утверждает П. Бурдьё. В обществе власть имущими идет целенаправленная и систематическая выработка категорий «вследствие той борьбы, которая сталкивает агентов, имеющих различные ощущения социального мира и позиции в этом мире, различную социальную идентичность» [2, с. 24]. Вопреки П. Бурдьё, Р. Мертон заявляет, что существование социальной системы обусловлено постоянством культурных доминант, инициирующих общественные намерения [5, с. 241]. Для их достижения социум вырабатывает нормы, детерминирующие способы реализации целей в институциональных рамках, то есть в пределах выработанной системы ценностей, исключаяющей то, что социальной системой не разрешено (обман, сила и проч.). Данная модель, на наш взгляд, чрезвычайно идеализирована. Она универсализирует те процессы, которые происходят в обществе, объясняет механизмы воспроизводства социальных отношений и идентификации, отчасти даже объясняет девиации. Однако она не учитывает иного рода отклонения, а именно – скрытое социальное управление, которое при кажущемся согласии с приоритетной системой ценностей моделирует иные подсистемы в качестве интерпретаций уже имеющихся и, таким образом, не используя прямого обмана и, тем более, силы, внедряет в идентификационный фундамент новые искажающие первоначальные смысл компоненты. В результате при видимой реализации модели, предложенной Р. Мертоном, Т. Парсонсом и др., девиации возникают не как очевидные отклонения от социальных ожиданий, а как неочевидные вариации способов реализации этой самой модели. Они за счет своего неявного характера могут усилить антагонизм, а могут его нейтрализовать, но при всей своей значимости они неподконтрольны системе в целом, что делает манипулятивные вмешательства непредсказуемыми, непрогнозируемыми, а потому кажущимися иррациональными в строго отлаженном механизме социально-функциональной организации. Возможно, стоит вернуться для объяснения их воздействия к более архаичной парадигме, в которой «неподчинение требованиям социальной структуры укоренено в изначальной структуре человека» [5, с. 243].

Р. Мертон видит причину любых отклонений от институционально отлаженного и ожидаемого социального поведения в расхождении между «культурно предписанными устремлениями и социально структурированными путями осуществления этих устремлений» [5, с. 247]. Однако тогда встает вопрос о культурном плюрализме Т. Парсонса, предполагающем, что институциональные нормы допускают сосуществование множества ценностных систем и, соответственно, ими инициируемых социальных действий, что особенно актуально для общества начала XXI столетия. В контекст социально-ценностного и политического плюрализма укладывается понимание П. Бурдьё структуры социального пространства, которая детерминирована «структурой распределения капитала и прибыли», что делает само пространство «местом борьбы» [2, с. 19]. Помимо отношения к собственности и капиталу, определяющих статус, материальное положение, личность также постулирует свое социальное положение в структуре, становясь участником политической борьбы. Ее идентичность, таким образом, испытывает на себе трансформирующее воздействие мировоззренческих концептов, определяемых общностью с одними социально-политическими силами и различием – с другими. В результате первое интегрирующее начало (ощущение солидарности и причастности к социуму) ослабляется внутрисистемным антагонизмом, порожденным плюрализмом не только политическим, но также религиозным, национальным, экономическим и др. Более того, крайние формы этого антагонизма неизбежно приводят современное общество к радикализму, причиной которого является манипуляционное вмешательство в процессы идентификации, вызванное к жизни неспособностью личности своевременно и эффективно адаптироваться в той социальной реальности, в которую она по объективным причинам оказывается включена. Последнее актуализирует такой консолидирующий фактор функционирования системы, как социальный контроль, который осуществляется отдельными элементами системы и поддерживает ее сбалансированное состояние, а также обеспечивает бесперебойную связь с внешней средой. Социальный контроль в системе представлен институтом публичного социального управления в виде действующей власти, а также иными структурами, имеющими властный интерес, но не обладающими легитимным правом на его реализацию. В связи с этим идентификация, претерпевающая воздействие контролирующих структур, осуществляется на осознанных основаниях соподчиненности элементов и неосознанных манипуляционных вмешательств. Иными словами, идентификация реализуется, опираясь на идею сопричастности личности к единому социальному организму, называемому об-

ществом, с одной стороны, и испытывает на себе колоссальное влияние социальных ценностных элементов отдельных подсистем, которые часто вступают в противоречие с идеей общесоциальной солидарности, но в силу объективных причин не могут действовать вопреки траектории движения системы, чтобы не способствовать ее разрушению. Личность же в этом процессе испытывает на себе раскол идентичности, поскольку культурные паттерны подсистемы противоречат общесоциальным. В результате личность вместо социально программируемого поведения, обеспеченного трансляцией ценностно-смысловых ориентиров через институт образования, СМИ и проч., может проявлять прямо противоположную ожидаемой активность: «от уклонения... от участия до публичного протеста, демонстративного несотрудничества, вооруженных попыток...» [7, с. 52].

Все это показывает, что явление идентификации приобретает особое значение не только как способ установления принадлежности личности к социальной системе в целом, но к конкретной социальной структуре по национальному, религиозному, политическому или иному признаку в частности. Это также заставляет задуматься о том, что любая социальная система должна быть рассмотрена только в динамике ее функционирования. В этом случае идентификация как процесс установления тождества между личностью и качествами социальных объектов по национальному, культурному, ценностному и иным основаниям будет служить сохранению стабильности системы и пониманию личностью своего места в ней. Однако с учетом усложнения социальной структуры и появлением в ней множества зачастую противоположных культурных образцов личностная идентичность оказывается под влиянием одновременно многих социальных воздействий, как открытых, так и неявных (манипуляция). Это приводит к расколу идентичности, искажению смысла первоначальных идентификационных конструктов, нивелированию значения одних и актуализации других. Думается, что данные процессы внутри системы неизбежны, поскольку они заставляют систему постоянно видоизменяться и эволюционировать. Эволюционное развитие невозможно при простом воспроизводстве социальных отношений, хотя последнее однозначно стабилизирует систему. «Наша линия эволюционного развития ушла в сторону от формирования стандартных единиц, служащих идеальными элементами сложных общественных структур» [4, с. 181–182]. Вероятно, социальное структурирование, порождающее многообразие ценностных подсистем, а с ним и социальный антагонизм за счет различного отношения к труду и капиталу, вызвало многообразие идентификационных конструктов, и, в конечном счете, само по себе обусловило отклонения от оптимального теоретизированного хода функционирования социальной системы. Это в очередной раз показало, что идентичность – величина непостоянная, а динамично меняющаяся не только под влиянием социальных процессов, но и при содействии индивидуальных трансформаций самой личности, связанной с пересмотром ею моральных устоев, психологическими переживаниями и социальной практикой. «Уникальная способность нашего вида приспосабливаться к меняющимся условиям и вырабатывать еще более эффективную реакцию на привычные условия бытия основана на том остатке индивидуальности, который сохраняется у каждого из нас после того, как общество и культура нас сформировали» [4, с. 188].

Таким образом, в контексте функционирования социальных систем и связанных с ними социальных отношений и процессов идентификация является социальным действием, которое служит цели обеспечения адаптации личности к динамично меняющимся условиям социальной среды. При этом личность сама представляет собой систему, наделенную физиологически, психологически и социально обусловленными компонентами. Личность сама по себе является частью социальной системы, становясь таковой в процессе социализации и посредством образования формирующей собственную идентичность по национальному, культурному, экономическому, религиозному и иным признакам. Однако являясь частью социальной системы, личность вместе с тем, становится субъектом деятельности и идентификации. Она сама способна инициировать процесс отождествления, а также задать те паттерны культуры, которые, пройдя проверку временем, станут общезначимыми для всей системы в целом либо для отдельных ее элементов. В процессе развития системы развивается и личность как ее элемент. Она одновременно может принадлежать ко множеству подсистем, коллективов и подколлективов. В результате на идентификацию личности существенное, формирующее и трансформирующее воздействие оказывают все эти «подмиры», в которых она одновременно существует. С учетом социального антагонизма, вызванного различными системами отношений в сфере собственности, капитала и управления, личностная идентичность испытывает на себе как влияние открытых социальных воздействий, так и манипуляционные вмешательства, которые особенно ярко выражены при реализации образования. Все это порождает идентификационные сбои, сдвиги и трансформации. Представляется, что само социальное противодействие внутри системы является объективным фактором ее эволюционного развития, во многом возможным благодаря уникальности личностей, эту систему образующих. При реализации социализации личность усваивает правила, приемы, образцы, конструирует самосознание, но при этом сохраняет са-

мобильность и использует усвоенное не только для удовлетворения индивидуальных потребностей, в том числе социальных, общественно одобряемыми методами, но и преобразования культуры как основополагающего фактора целостности социальной системы.

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : «Мысль», 1983. Т. 4. С. 376–644.
2. Бурдые П. Социология социального пространства. М. : Ин-т экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2007. 288 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М. : Канон, 1996. 432 с.
4. Линтон Р. Личность, культура и общество // Вопросы социальной теории. 2007. Т. 1. Вып. 1. С. 175–190.
5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ МОСКВА, ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
6. Ницше Ф. Человеческое слишком человеческое // Сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990. URL: <http://lib.ru/NICSHE/chelovecheskoe.txt> (дата обращения: 30.01.2018)
7. Парсонс Т. Социальные системы // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2. Вып. 1 (2). С. 38–71.
8. Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. М. : Изд. фирма «Восточ. лит.» РАН, 2001. 304 с.
9. Фома Аквинский Ф. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. Л. : Наука, 1990.

Implementation of identification processes in conditions of functioning of social systems

A. S. Petrakova

PhD of philosophical sciences, senior lecturer of the Department of Humanities, social, economic and informational legal disciplines, Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia, Novorossiysk. ORCID: 0000-0002-8794-1078. E-mail: anvsch@mail.ru

Abstract: The problem of identification of person is directly related to the process of her functioning in society. Establishment of identity allows an individual to be conscious of his own self, to establish personal apartness and better understand his place in the system of social relations. Today the social philosophy has not yet formed a unified view of the causes and role of identity in the functioning of the social system. The subject of this research is the process of identifying an individual in the conditions of the functioning of the social system. The aim of the work is to show, that identification is equally necessary for the individual, and for the society within which it exists. Identification of personality is carried out throughout the entire process of socialization of person. With the assimilation of cultural patterns, norms, values, the individual begin to recognize himself as part of the social system, determine his place in the social hierarchy and set himself the goals of further development. Identification with elements of social system, thus, ensures its continued successful functioning, as it initiates the reproduction of social relations. In turn, the individual, carrying out the process of identification, realize the need for self-recognition and affirmation of one's own self among similar ones. The processes of identification have a significant impact of socio-cultural shifts, due to objective causes of social evolution, and manipulation interventions initiated by individual subjects of social processes. The nature of identification is largely due to the social context. However, it also ensures the establishment of personality of its own individuality, which enables the social system not only to function continuously, but also to constantly develop. The materials of article can be used as a theoretical and methodological basis for further development of the problem of personality identification, as well as for pedagogical purposes in the teaching of the course of social philosophy.

Keywords: identification, identity, social institute, individuality, socialization.

References

1. Aristotle. *Politika* [Politics] // Aristotle. [Compositions: in 4 vol]. M. Mysl'. 1983. Vol. 4. Pp. 376–644.
2. Bourdieu P. *Sociologiya social'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. M. In-t of experimental sociology; SPb. Aleteia. 2007. 288 p.
3. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social work]. M. Kanon. 1996. 432 p.
4. Linton R. *Lichnost', kul'tura i obshchestvo* [Identity, culture and society] // *Voprosy social'noj teorii* – Questions of social theory. 2007, vol.1, issue 1, pp. 175–190.
5. Merton R. *Social'naya teoriya i social'naya struktura* [Social theory and social structure]. M. AST MOSKVA, KHRANITEL'. 2006. 873 p.
6. Nietzsche F. *CHelovecheskoe slishkom chelovecheskoe* [Human is too human] // *Sochineniya : v 2 t.* – Composing: in 2 vol. Vol. 1. M. Mysl'. 1990. Available at: <http://lib.ru/NICSHE/chelovecheskoe.txt> (date of access: 30.01.2010)
7. Parsons T. *Social'nye sistemy* [Social system] // *Voprosy social'noj teorii* – Questions of social theory. 2008, vol.2, issue 1 (2), pp. 38–71.
8. Radcliffe-Brown A. R. [Structure and function in primitive society]. M. Publ. firm "East. Lit." RAS. 2001. 304 p.
9. Thomas F. Aquinas *O pravlenii gosudarej* [On the rule of princes] // *Politicheskie struktury ehpoi feodalizma v Zapadnoj Evrope VI–XVII vv.* – Political structure of feudalism in Western Europe VI–XVII cent. Leningrad. Nauka. 1990.